

Руслан Олегович Долотов

доцент НИУ ВШЭ, кандидат юридических наук

E-mail rd@fvlaw.ru

Author ID 610680 **SPIN-код** 4302-7323

Полина Андреевна Квасникова

юрист адвокатского бюро «Феоктистов и партнеры»

E-mail kp@fvlaw.ru

DOI 10.52390/20715870_2025_7_31; **EDN** FWCAUR;

УДК 343.238.5; **ББК** 67.408.1

КВАЛИФИКАЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЭПИЗОДОВ ПРОДОЛЖАЕМОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. В статье авторы анализируют сущность продолжаемого преступления в целях формулирования ответа на вопрос, какой алгоритм действий правоприменителя является правильным при выявлении не вошедших ранее в объем обвинения эпизодов продолжаемого преступления, за совершение которого лицо уже осуждено. В рамках исследования авторами выявлено три возможных подхода, используемых на практике судами: прекращение уголовного дела на основании п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ; осуждение лица по новым эпизодам продолжаемого преступления и назначение наказания по правилам ст. 69 УК РФ; возобновление производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств. Третий подход был обоснованно отвергнут Верховным Судом РФ на основании того, что институт возобновления производства по уголовному делу не может использоваться в целях исправления недостатков предварительного следствия. При этом преобладающим стал второй подход, заключающийся в том, что после осуждения лица за совершение продол-

жаемого преступления в суд направляется новое уголовное дело по отдельным эпизодам такого продолжаемого преступления, не вошедшим в первоначальный объем обвинения, в результате чего искусственно создается совокупность преступления. По мнению авторов, правильным следует признать первый подход, предполагающий прекращение уголовного преследования, а защита прав потерпевших должна осуществляться исключительно в рамках гражданского судопроизводства по правилам гл. 59 ГК РФ.

Ключевые слова: продолжаемое преступление; отдельные эпизоды; совокупность преступлений; возобновление производства; выделение уголовного дела.

На практике периодически возникают вопросы о возможности квалификации отдельных эпизодов продолжаемого преступления по совокупности преступлений в следующих ситуациях:

1) выявление новых эпизодов продолжаемого преступления после осуждения лица за часть эпизодов этого же продолжаемого преступления;

2) выделение согласно ч. 2 ст. 154 УПК РФ на стадии предварительного расследования части эпизодов продолжаемого преступления для их направления в суд для рассмотрения по существу и осуждения лица с перспективой направления после этого в суд оставшейся части продолжаемого преступления, по которой суд будет выносить уже второй

приговор по правилам о совокупности преступлений.

Что делать правоприменителю при обнаружении не вошедших ранее в объем обвинения эпизодов продолжаемого преступления, за совершение которого лицо уже осуждено?

Ответ на данный вопрос зависит от понимания сущности продолжаемого преступления. Почти 80 лет назад Н. Д. Дурманов применительно к таким деяния писал, что их существование «...является не юридической фикцией, а юридическим выражением особенностей действия (или бездействия), единого по своей природе, но слагающегося из отдельных составных частей – звеньев»¹. С тех пор в теории уголовного права в данном вопросе кардинально ничего не поменялось: продолжаемое преступление рассматривается как одно преступление.

Развитие этих идей осуществил один из виднейших советских и российских ученых по данной проблематике В. П. Малков, уделивший особое внимание отличиям продолжаемых преступлений от различных форм множественности. Так В. П. Малков писал: «Повторность, неоднократность, систематичность, совершение преступлений в виде промысла представляют собой различные разновидности множественности преступлений, в то время как продолжаемое преступление является понятием, отражающим своеобразный характер единого преступления. Поэтому одно преступление одновременно не может рассматриваться и как их множество»².

Во многом схожие позиции высказываются и в работах современных исследователей. В частности, А. Н. Кулагин, рассматривая вопрос о возможности назначения наказания за продолжаемое преступление по правилам о совокупности преступлений, предложенной

Н. И. Пряхиной и В. Ф. Щепельковым³, оспаривает данный подход, отмечая, что «напротив, уголовное законодательство и конкретизирующие его постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации должны последовательно подчеркивать, что продолжаемое преступление и совокупность преступных деяний – это различные юридические факты, порождающие несовпадающие уголовно-правовые последствия»⁴.

Таким образом, в рамках научного сообщества утвердилось представление о продолжаемом преступлении как об отдельной самостоятельной форме преступления, в связи с чем нельзя искусственно разделять эпизоды, являющиеся его составной частью, на отдельные преступления, которые будут квалифицироваться по правилам о совокупности преступлений.

Такой же вывод следует и из содержания абз. 2 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях», в котором указано, что «...продолжаемые преступления представляют собой разновидности единого сложного преступления... Данные единые преступления необходимо отличать от совокупности преступлений...».

Эта позиция раньше была распространена в практике судов первой инстанции, в рамках которой поступавшие в суд уголовные дела по отдельным эпизодам единого продолжаемого преступления, за совершение которого привлекаемое лицо уже было осуждено, прекращались на основании п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступив-

¹ Дурманов Н. Д. Понятие преступления. М., Л., 1948. С. 64.

² Малков В. П. Совокупность преступлений (вопросы квалификации и назначения наказания). Казань, 1974. С. 117.

³ См.: Пряхина Н. И., Щепельков В. Ф. Об ограничении продолжаемого преступления от совокупности преступлений. Криминалистика. 2011. № 1. С. 11.

⁴ Кулагин А. Н. Продолжаемые преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 105.

шего в законную силу приговора по тому же обвинению). Вынося такие решения, суды использовали, например, следующие аргументы: «Суд полагает, что обособление эпизода преступления, характеризующегося единством преступных намерений хищения имущества из одного источника и одинаковым способом, их реализации в течение одного времени, путем его расследования в рамках производства по самостоятельно возбужденному и расследуемому уголовному делу, с последующим его включением в новое обвинение, не может образовывать совокупности с преступлением, за которое они осуждены»⁵.

Показательна в этом аспекте история рассмотрения уголовного дела о продолжаемом преступлении Варгашиным районным судом Курганской области.

1) 9 августа 2012 г. Варгашинский районный суд Курганской области вынес приговор, которым Здоровенко и Федотова осуждены за продолжаемое мошенничество – хищение денежных средств с декабря 2008 г. по апрель 2011 г.⁶;

2) в 2013 г. в этот же суд поступило новое уголовное дело (№ 1-50/2013) в отношении Здоровенко и Федотова за другие хищения, которые, как выяснилось, являлись эпизодами единого продолжаемого преступления, за которое они уже были осуждены 9 августа 2012 г.;

3) 16 мая 2013 г. Варгашинский районный суд Курганской области вынес постановление о прекращении уголовного дела № 1-50/2013, мотивировав его следующим образом: «действия, за совершение которых Здоровенко и Федотова осуждены по приговору суда [от 9 августа 2012 г.] и в совершении которых они обвиняются по данному делу, фактически представляют собой составные части

единой продолжающейся противоправной деятельности... Обособление группы эпизодов такой деятельности путем их расследования в рамках производства по самостоятельно возбужденному уголовному делу, с последующим их включением в новое обвинение, предъявленное Здоровенко и Федотовой по этому делу, не может образовывать совокупности с преступлением, за которое они осуждены»⁷;

4) 18 июля 2013 г. апелляционная инстанция отменила постановление суда о прекращении уголовного дела от 15 мая 2013 г., указав, что суд первой инстанции должен был вернуть это дело прокурору в порядке ст. 237 УПК, чтобы последний инициировал отмену первого приговора от 2012 г. ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, после чего должно было произойти соединение двух уголовных дел в одно, так как они касаются эпизодов одного и того же продолжаемого преступления⁸;

5) 27 января 2014 г. постановлением президиума Курганского областного суда приговор в отношении Здоровенко и Федотовой от 9 августа 2012 г. был отменен, а уголовное дело возвращено прокурору в связи с необходимостью расследования новых обстоятельств, свидетельствующих о возможном наличии оснований для предъявления Здоровенко и Федотовой обвинения в более тяжком преступлении.

Таким образом, на следствии оказались (вернулись) два уголовных дела по отдельным эпизодам одного и того же продолжаемого преступления, которые соединили при квалификации в одно преступление и опять направили 30 апреля 2014 г. в Варгашинский районный суд Курганской области (дело № 1-40/2014);

6) 9 июля 2014 г. Верховый Суд РФ отменил постановление о возобновлении

⁵ Постановление Кировского районного суда г. Омска от 17 апреля 2019 г. по делу № 1-113/2019. Здесь и далее, если не оговорено иное, материалы правоприменительной практики приводятся по СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Приговор Варгашинского районного суда Курганской области от 9 августа 2012 г. по делу № 1-10/2012.

⁷ Постановление Варгашинского районного суда Курганской области от 16 мая 2013 г. по делу № 1-50/2013.

⁸ Апелляционное определение Курганского областного суда от 18 июля 2013 г. по делу № 22-1674/2013.

производства по уголовному делу Здоровенко Л. В. и Федотовой Л. А. (уголовное дело по первому приговору от 9 августа 2012 г.), мотивировав это следующим образом: «Новые факты преступной деятельности Здоровенко и Федотовой, полученные в ходе расследования, не были ранее предметом исследования по делу не в силу каких-либо объективных причин, а в результате упущения со стороны органов предварительного следствия, которые, как следует из заключения прокурора, «не могли охватить весь период преступной деятельности и установить иные факты хищений Здоровенко и Федотовой из-за необходимости проверки значительного объема документов». Результатом отмены президиумом Курганского областного суда приговора в отношении Здоровенко и Федотовой фактически является восполнение неполноты предварительного следствия, что является недопустимым»⁹.

Действительно, предложенный Курганским областным судом подход к решению возникшей ситуации неправомерен, так как институт новых и вновь открывшихся обстоятельств (гл. 49 УПК РФ) не может быть применен для исправления некачественной работы следствия. Данный тезис находит свое подтверждение и в учебной литературе¹⁰;

7) 7 августа 2014 г. Варгашинский районный суд Курганской области опять вынес постановление о прекращении поступившего к нему на рассмотрение уголовного дела (№ 1-40/2014), так как с учетом признания Верховным Судом РФ незаконным отмены первого приговора от 9 августа 2012 г. возникла та же самая ситуация, что и в 2013 г., – имеется вступивший в силу приговор по отдельным эпизодам продолжаемого преступления, а другие эпизоды рассматриваются са-

мостоятельно в суде. В такой ситуации суд первой инстанции не стал осуждать Здоровенко и Федотову и прекратил уголовное преследование вследствие наличия в отношении обвиняемых вступившего в законную силу приговора суда за продолжаемое преступление;

8) 23 сентября 2014 г. апелляционная инстанция Курганского областного суда отменила постановление Варгашинского районного суда от 7 августа 2014 г. о прекращении уголовного преследования по делу № 1-40/2014, указав: «Как следует из уголовного дела, обстоятельства преступления, изложенные в приговоре суда от 9 августа 2012 года, и описание деяния, инкриминируемого обвиняемым по второму уголовному делу, не совпадают по объему и содержанию, включают в себя разные эпизоды противоправной деятельности... Следовательно, вывод суда об осуждении Здоровенко и Федотовой по тому же самому обвинению по ч. 4 ст. 159 УК РФ является ошибочным»¹¹.

Столкнувшись с тем, что Верховный Суд РФ не позволил с помощью института возобновления производства по уголовному делу привлекать к ответственности за ранее не выявленные эпизоды продолжаемого преступления при наличии приговора за другие эпизоды этого же продолжаемого преступления, Курганский областной суд не решился на то, чтобы констатировать факт невозможности осуждения за такие не выявленные ранее эпизоды, как это сделала первая инстанция;

9) 1 декабря 2014 г. Варгашинский районный суд вынес приговор, по которому осудил Здоровенко и Федотову за эпизоды продолжаемого преступления, не вошедшие в первоначальный приговор от 9 августа 2012 г.¹², назначив наказание по совокупности преступлений. 29 января 2015 г. Курганский областной суд оставил данный приговор в силе.

⁹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 июля 2014 г. по делу № 82-Д14-4.

¹⁰ См.: Безлепкина Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 16-е изд. М., 2017. С. 672.

¹¹ Апелляционное определение Курганского областного суда от 23 сентября 2014 г. по делу № 22-2064/2014.

¹² См.: Приговор Варгашинского районного суда Курганской области от 1 декабря 2014 г. по делу № 1-87/2014.

Приведенная выше история рассмотрения уголовных дел в судах Курганской области демонстрирует, на наш взгляд, спорный подход к квалификации продолжаемого преступления, так как при вынесении нескольких приговоров за отдельные эпизоды продолжаемого преступления искусственно возникает совокупность преступлений. Если суд уже вынес приговор за какие-то эпизоды продолжаемого преступления, то все уголовные дела по другим эпизодам этого же продолжаемого преступления должны быть прекращены на основании п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Однако с 2021 г. Верховный Суд РФ вслед за Курганским областным судом начал формировать практику, легализующую квалификацию продолжаемого преступления по совокупности преступлений.

Так, Калининский районный суд г. Чебоксары в постановлении от 26 мая 2020 г. по делу № 1-195/2020 в отношении Лосевой З. Д. указал, что Лосева З. Д. обвинялась в том, что в период с 5 декабря 2015 г. по 8 августа 2016 г. похитила денежные средства потерпевшей 5 и 9 декабря 2015 г., 31 января, 28 марта, 1 апреля и 8 августа 2016 г. на общую сумму 1 200 000 руб. Однако изначально эти обстоятельства были установлены в ходе судебного разбирательства по другому уголовному делу, в рамках которого Лосева З. Д. привлекалась к уголовной ответственности за совершение аналогичных действий в отношении потерпевшей, по результатам рассмотрения которого она была признана виновной в том, что в период с 9 декабря 2015 г. по 8 февраля 2017 г. похитила денежные средства потерпевшей на общую сумму 4 156 000 руб. В связи с этим суд первой инстанции признал, что эпизоды хищения денег у потерпевшей, в которых обвиняется Лосева З. Д., выступают частью единого продолжаемого преступления, за совершение которого она уже была ранее осуждена.

Обосновывая необходимость прекращения уголовного дела на основании п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, несмотря на то,

что данные эпизоды не были предметом прошлого судебного разбирательства, суд пришел к выводу, что «неразрывная взаимосвязь действий Лосевой З. Д., указанных в предъявленном ей обвинении по настоящему уголовному делу, с единым продолжаемым преступлением, за которое она осуждена, не позволяет рассматривать установленные по настоящему делу обстоятельства как самостоятельное преступление в силу положений статьи 17 УК РФ».

Данное решение поддержано как Верховным Судом Чувашской Республики¹³, так и Шестым кассационным судом общей юрисдикции¹⁴.

Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила судебные акты всех нижестоящих судов, передав уголовное дело на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции, приведя следующие доводы: «...принимая решение о прекращении уголовного дела, суд первой инстанции не учел, что особенностью продолжаемого преступления, состоящего из ряда тождественных преступных деяний, за которые Лосева была осуждена, является то, что каждое из деяний, входящих в состав продолжаемого преступления, обладает всеми необходимыми признаками преступления, при этом каждое из таких деяний имеет отличное от других время, место, обстоятельства совершения. Объединяют данные деяния лишь наличие единого умысла у виновного, направленного на достижение единой цели, и одинаковая правовая оценка каждого из них по одной статье Особенной части УК РФ, **однако это не препятствует возможности самостоятельной правовой квалификации выявленному вновь эпизоду преступления** (выделено нами. – Р. Д., П. К.). Вывод суда о необходимости прекраще-

¹³ См.: Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 15 июля 2020 г. по делу № 22-1382/2020.

¹⁴ См.: Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 октября 2020 г. по делу № 7У-13571/2020.

ния настоящего уголовного дела... не может быть признан обоснованным и потому, что эпизоды вменяемых преступлений не входили в объем предъявленного ранее обвинения, по которому был постановлен приговор, поэтому речь о «двойном обвинении» не может идти»¹⁵.

После такого решения Верховного Суда РФ суд первой инстанции вынес новый обвинительный приговор за отдельные эпизоды продолжаемого преступления, за которое виновная ранее уже была осуждена к реальному лишению свободы¹⁶.

Таким образом, продолжаемое преступление по указанию Верховного Суда РФ было квалифицировано по совокупности преступлений из-за того, что следователи не направили в суд сразу все эпизоды данного продолжаемого преступления. Поддержку такого подхода можно встретить и в научных исследованиях¹⁷.

С подобным подходом согласиться, полагаем, нельзя, так как, во-первых, он не учитывает сущность продолжаемого преступления, всегда состоящего из нескольких деяний, не подлежащих самостоятельной квалификации, несмотря на наличие всех признаков состава. Деяния должны квалифицироваться в качестве единого преступления вне зависимости от наличия обстоятельств, в связи с которыми правоприменительным органам удобнее было разделить одно преступление на их множество. Этот тезис о сущности продолжаемого преступления предопределяет вывод о том, что правоприменительные органы не могут по своему усмотрению квалифицировать

эпизоды, являющиеся частью единого преступления, по правилам о совокупности преступлений.

Во-вторых, критикуемая нами квалификация влечет нарушение принципа *non bis in idem*, поскольку вне зависимости от того, что «эпизоды вменяемых преступлений не входили в объем предъявленного ранее обвинения, по которому был постановлен приговор», лицо несет ответственность за совершение деяний, являющихся частью того продолжаемого преступления, за которое оно уже осуждено, что приводит к увеличению максимального размера наказания, которое может быть ему назначено. Так, искусственное выделение эпизодов продолжаемого преступления в качестве отдельного преступления приводит к тому, что приговор назначается по правилам ст. 69 УК РФ, в соответствии с которой максимальный размер наказания за совершение преступления, например, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, увеличивается с 10 до 15 лет лишения свободы. Иными словами, максимальный размер наказания, которое можно назначить человеку, совершившему несколько противоправных деяний, обладающих признаками единого продолжаемого преступления, определяется по усмотрению правоприменителя и не может предвидеться виновным в момент совершения противоправного деяния, что не может быть признано соответствующим принципам справедливости и виновности.

В-третьих, риски невыявления некоторых эпизодов продолжаемого преступления на этапе предварительного следствия полностью перекладываются на обвиняемого, поскольку если он не расскажет обо всех фактах совершенного им преступления и не настоит на том, чтобы они были включены в объем обвинения, то в дальнейшем (при обнаружении таких фактов после поступления дела в суд) лицу может быть предъявлено новое обвинение, что, как указано в предыдущем пункте, влечет увеличение максимального размера возможного наказания. Данное положение нарушает конституционную гарантию, в соответствии с которой

¹⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 апреля 2021 г. по делу № 31-УД21-1-К6.

¹⁶ Приговор Калининского районного суда г. Чебоксары от 2 июня 2021 г. по делу № 1-245/2021.

¹⁷ См.: Орловский Е. Уголовная ответственность за нарушения в сфере строительства многоквартирных домов с привлечением средств граждан. Законность. 2020. № 2. С. 5–6.

никто не обязан свидетельствовать против себя, что предполагает следующее: отказ от дачи разоблачающих себя показаний не может являться обстоятельством, негативно сказывающемся на самом обвиняемом, что в данном случае и происходит.

Имеют ли правоохранительные органы на этапе предварительного расследования право выделить в отдельное производство из уголовного дела, расследуемого по факту совершения продолжаемого преступления, другое уголовное дело по некоторым эпизодам такого продолжаемого преступления в соответствии с ч. 2 ст. 154 УПК РФ?

Еще одним проявлением проблемы искусственного дробления продолжаемого преступления на совокупность преступлений является ситуация, когда следователи, зная, что имеют дело с многоэпизодным продолжаемым преступлением, выделяют некоторые эпизоды в самостоятельное уголовное дело для их направления в суд, ссылаясь на ч. 2 ст. 154 УПК РФ.

Такая ситуация имела место в уголовном деле о растрате денежных средств банка «Югра», что послужило основанием для обращения в Конституционный Суд РФ, согласно определению которого хронология событий выглядела следующим образом:

1) 20 июня 2019 г. Черновой Н. Г. предъявлено обвинение в том, что с 1 октября 2013 г. по 28 июля 2017 г. она совместно совершила единое продолжаемое преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 160 УК РФ и причинившее банковской организации ущерб в сумме 274 635 355 823 руб. 51 коп.;

2) 13 марта 2020 г. следователь из уголовного дела выделил в отдельное производство другое дело в отношении Черновой Н. Г. по некоторым фактам растраты денежных средств в 2014–2017 гг. с мотивировкой о том, что из-за большого объема дела предполагаемая продолжительность расследования может затруднить доступ обвиняемых к правосудию в разумный срок.

Данные действия следователя Чернова Н. Г. обжаловала в суд, так как они соз-

дают множественность преступлений и влекут за собой увеличение размера наказания в случае вынесения приговора.

Конституционный Суд РФ не нашел основания для принятия данной жалобы к рассмотрению, мотивировав это тем, что выделение из уголовного дела отдельных эпизодов инкриминируемых деяний в другое дело не влечет повторное уголовное преследование лица за образуемое ими преступление, а также тем, что ст. 154 УПК не имеет предметом своего регулирования правила определения множественности преступлений и назначения наказания по совокупности преступлений или совокупности приговоров¹⁸.

Таким образом, Конституционный Суд РФ указал на отсутствие законодательных запретов на выделение на этапе предварительного расследования из продолжаемого преступления отдельных эпизодов в самостоятельное дело для их направления в суд. Данная позиция может быть воспринята следователями как разрешение на подобные действия, искусственно создающее предпосылки для назначения наказания по совокупности преступления за единое продолжаемое преступление.

Более того, довод следователя о том, что такое выделение обусловлено целью обеспечить право обвиняемых на доступ к правосудию в разумный срок нельзя признать обоснованным, поскольку в связи с таким процессуальным действием обвиняемые по-прежнему остаются под уголовным преследованием по выделенному уголовному делу, срок же судопроизводства в таком случае искусственно увеличивается за счет потребности в новом судебном разбирательстве со всеми стадиями, что вряд ли можно признать стремлением к соблюдению принципа «разумного срока», закрепленного в ст. 6¹ УПК РФ.

¹⁸ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 25 марта 2021 г. № 385-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Черновой Нины Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав статьей 125 и частью второй статьи 154 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Несмотря на отсутствие прямого законодательного запрета на выделение на этапе предварительного расследования из уголовного дела эпизодов продолжаемого преступления в отдельное производство, такие процессуальные действия лишены, как видится, целесообразности, поскольку при направлении дел в суд их необходимо соединять в одно, так как в действительности было совершено только одно единое преступление, за совершение которого лицо не может быть осуждено дважды на основании приведенных ранее аргументов.

Таким образом, единственным правильным вариантом в обсуждаемых случаях является констатация невозможности привлечения лица к уголовной ответственности за совершение отдельных эпизодов продолжаемого преступления, которые по разным причинам не вошли в объем первоначального обвинения и вынесенного приговора. Следует признать, что после проведения предварительного расследования по факту совершенного продолжаемого преступления и направления дела в суд государство в лице своих правоохранительных органов исчерпало возможность инициировать процедуру привлечения лица к уголовной ответственности по факту совершения уже расследованного ими преступления.

Что же касается тезиса о невозможности защиты прав потерпевшего при прекращении уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, что обуславливает необходимость дополнительного осуждения виновного лица, то он также является несостоятельным, поскольку такое прекращение, которое хоть и является реабилитирующим обстоятельством, не препятствует обращению потерпевшего за защитой в порядке ГПК РФ.

Для исправления возникшей проблемы необходимо внести дополнения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях», а именно:

- установить в нем запрет на выделение в отдельное уголовное дело эпизодов единого продолжаемого преступления на основании ч. 2 ст. 154 УПК РФ;
- указать на необходимость обязательного соединения уголовных дел, касающихся эпизодов одного и того же продолжаемого преступления;
- разъяснить, что при наличии уже состоявшего приговора по части эпизодов продолжаемого преступления необходимо выносить постановления о прекращении производства на основании п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в случае поступления в суд уголовного дела по другим эпизодам этого же продолжаемого преступления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 16-е изд. – М., 2017.
2. Дурманов Н. Д. Понятие преступления. – М., Л., 1948.
3. Кулагин А. Н. Продолжаемые преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017.
4. Малков В. П. Совокупность преступлений (вопросы квалификации и назначения наказания). – Казань, 1974. – С. 307.
5. Орловский Е. Уголовная ответственность за нарушения в сфере строительства многоквартирных домов с привлечением средств граждан. Законность. – 2020. – № 2.
6. Пряхина Н. И., Щепельков В. Ф. Об отграничении продолжаемого преступления от совокупности преступлений. Криминалист. – 2011. – № 1.

DOLOTOV Ruslan Olegovich,

Associate Professor of the National Research University Higher School of Economics, Candidate of Laws (rd@fvlaw.ru)

KVASNIKOVA Polina Andreevna,

Lawyer at Feoktistov & Partners Law Firm (kp@fvlaw.ru)

Qualification of separate episodes of a continuous criminal offence as an autonomous crime

Abstract. In the article the authors analyze the essence of a continuous criminal offense in order to formulate an answer to the question of what algorithm of actions of law enforcers is correct when identifying episodes not included previously in the scope of criminal charge, related to a continuous criminal offense for which a defendant has already been convicted. As part of the research, the authors have identified three possible approaches used in practice by the courts: termination of the criminal case under paragraph 4 part 1 of Article 27 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation; conviction of a person on new episodes of the continuous criminal offense and sentencing under the rules of Article 69 of the Criminal Code of the Russian Federation; resumption of criminal proceedings due to new circumstances. The third approach was reasonably rejected by the Supreme Court of the Russian Federation on the grounds that the institution of reopening of criminal proceedings cannot be used to correct investigative errors. At the same time the predominance was given to the second approach, which consists in the fact that after conviction of a person for a continuous criminal offense a new criminal case on separate episodes of that same continuous criminal offense, not included previously in the scope of criminal charge, is referred to the court, as a result of which an artificial multiple crime arises. In the authors' opinion, the first approach, implying the termination of criminal prosecution, should be recognized as the correct one, and the protection of victims' rights should be carried out exclusively within civil proceedings under the rules of Chapter 59 of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: continuous criminal offense; separate episodes; multiple crime; resumption of proceedings; separation of the criminal case.

Ссылка для цитирования статьи:

Долотов Р. О., Квасникова П. А. Квалификация отдельных эпизодов продолжаемого преступления в качестве самостоятельного преступления // Уголовное право. 2025. № 7. С. 31–39.

Статья поступила в редакцию 24.12.2024, принята к публикации 20.02.2025.